

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА С КРЫМСКИМ ХАНСТВОМ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI в. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ XVIII-НАЧАЛА XXв.

RELATIONSHIP OF THE MOSCOW STATE
WITH THE CRIMEAN KHANATE
IN THE FIRST THIRD OF THE XVI centu-
ry. THE NATIONAL HISTORIOGRAPHY OF
XVIII - IN THE BEGINNING
OF THE XX century

A. Gryzlova

Annotation

The topic of diplomatic relations of the Muscovy with the Crimean Khanate in the first third of the XVI century was repeatedly raised in the works of Russian historians XVIII–in the beginning of the XX century. The main issues which interested researchers were the military raids of the Crimean army, negotiations between Moscow and Bakhchisarai, exchange of ambassadors and signing of "shertnyegramoty". The article deals not only with the global history of Russia but also with the special research of the certain questions of the foreign policy of the first third of the 16th century.

Keywords: Historiography, diplomacy, Vasilii III, Mengli Giray, "shertnyegramoty", Crimean Khanate.

Грызлова Анастасия Владимировна

*Соискатель, каф. истории
России с древнейших времён до XX в.,
Санкт-Петербургский Государственный
Университет*

Аннотация

Тема дипломатических отношений Московского государства с Крымским ханством в первой трети XVI в. неоднократно поднималась в трудах отечественных историков XVIII–начала XXв. Основными вопросами, которые интересовали исследователей, были военные набеги крымских войск, переговоры между Москвой и Бахчисараем, обмен послами и подписание шертных грамот. В статье рассматриваются как общие труды по истории России, так и специальные исследования по вопросам внешней политики первой трети XVI в.

Ключевые слова:

Историография, дипломатия, Василий III, Менгли-Гирей, шертные грамоты, Крымское ханство.

Дипломатические отношения Московского государства с Крымским ханством в первой трети XVI в. были одним из важнейших направлений внешней политики Василия III. Они привлекли внимание историков уже в XVIII в.

Одним из первых к исследованию этого вопроса обратился А.И.Манкиев. Он отметил, что крымские татары постоянно искали "прибыток на Руси" в то время, когда "русские воевали с Литвой и Польшей". [21, с.187] В.Н.Татищев писал об обмене посольствами между Московским государством и Крымским ханством, о подписании шертных грамот. Историк отметил, что после смерти Ивана III крымский хан Менгли-Гирей прислал Василию III "не те грамоты как у отца", но после переговоров посол Константин Заболоцкий привез от хана "шертную грамоту, какова великому князю надобна..." [28, с.484]. Также историк упомянул о посольстве в Московское государство в 1510–1512 гг. ханши Нур-Салтан, жены Менгли-Гирея [28, с.486].

М.М.Щербатов указал на важность союза Василия III

с крымским ханом Менгли-Гиреем, так как последний силой мог удержать Польшу и Литву от военных действий против России. Крымский хан был заинтересован в союзе с Москвой, потому что он "сам имел несогласие с некоторыми ордами татарскими, противу которых ему была нужна помощь великого князя" [31, с.372]. Вслед за В.Н.Татищевым историк обратил внимание на изменение титула великого князя Московского в грамотах, присланных в 1506 г. Менгли-Гиреем Василию III. Он считал это изменение не ошибкой, а хорошо продуманной акцией крымского хана: Менгли-Гирей хотел воспользоваться началом правления Василия III и заключить более выгодный для себя договор. Послы, доставившие новые шертные грамоты в Москву, "тайные повеления от крымского хана имели", – писал М.М.Щербатов [31, с.376]. Но вместо разрыва дипломатических отношений с Менгли-Гиреем московский государь возобновил с ним союз. В 1506 г. в Крым был отправлен русский посол К.Заболоцкий, который возвратился с грамотами от Менгли-Гирея, подписанными с соблюдением клаузулы. Вскоре крымские послы привезли другие грамоты от хана и его приближенных. Историк обратил внимание на содержание

этих актов. В них речь шла о мире, дружбе и о "поминках" (подарках). В одной из грамот Менгли-Гирей по старому обычаю требовал даров от князей Одоевских. Хан просил великого князя, "дабы оные он повелел собрать и прислать ему" [31, с. 393]. В последующие годы русские и крымские послы также обсуждали вопросы о положении Абдул-Летифа в Московском государстве, об Астраханском ханстве. Речь шла о сыне Нур-Салтан, который был казанским ханом до 1502г., но затем стал проводить независимую политику, поэтому Иван III отозвал его в Москву, где объявил об опале и сослал в Белоозеро. Положение бывшего хана было одним из вопросов, которые обсуждались послами Крымского ханства и Московского государства. Менгли-Гирей просил об освобождении своего пасынка из заточения и об отправке его в Крым, ругаясь за его приверженность политике Василия III.

В 1515г., после смерти Менгли-Гирей, крымским ханом стал его сын Мухаммед-Гирей. М.М.Щербатов отметил, что сразу после восшествия на трон он выдвинул претензии Василию III из-за его похода на Смоленск. На основании того, что Смоленск и окружающие его земли были пожалованы крымскими ханами польской короне, Мухаммед-Гирей требовал вернуть этот город после упорных битв в 1514г. присоединенный к Московскому государству. Мало того, крымский хан как доказательство своей правоты приложил грамоту от Менгли-Гирей, касающуюся этих земель, которую тот написал, но не послал великому князю [31, с.448].

М.М.Щербатов первым предположил, что в 1521г. Мухаммед – Гирей начал предпринимать действия для того, чтобы сменить власть в Казани. "Летописцы об этом не упоминают, но я не могу к иному приписать толь скорую перемену в мыслях казанских граждан." – писал он об избрании на казанский стол крымского царевича Сагиб-Гирей. [31, с.494]

Вслед за М.М.Щербатовым А.И.Лызлови И.Н. Болтин писали о том, что польский король Сигизмунд подстрекал крымских татар нападать на Россию в 1512–1523гг. во время войны за Смоленск. "Жигимонт послал послов своих с великою казною в Крым. Также и к братьям его, чтобы воевали Российское воинство, и тако по совету кравлеву той хан лета 7025, 1515 посла воинство своего до двадесяти тысяч", – отметил А.И.Лызлов [18, с.35]. И.Н.Болтин писал: "Сигизмунд, видя несклонность Василия, послал в Перекоп к крымским татарам с просьбою и деньгами, чтобы они на Россию напали с одной стороны, а он с Опочки" [8, с.4]. А.П.Голицын тоже считал, что крымцы помогали полякам в войне за Смоленск [9, с.213].

В 1806г. французский епископ С.Сестренцевич-Богущ в "Истории о Таврии", написанной по повелению Ека-

терины II, осудил Менгли-Гирей и его сына Мухаммед-Гирей за грабительские набеги на русские земли [24, с.280].

Е.Филиповский акцентировал внимание на событиях 1521г. В отличие от М.М.Щербатова, он не отметил в происходящем влияния Мухаммед-Гирей. Исследователь указал, что жители Казани самовольно избрали правителем Сагиб-Гирей, который тогда же вместе с крымскими татарами участвовал в набеге на южные земли Московского государства и одержал победу над русским войском на Оке. Великий князь Московский был вынужден признать власть татар и обещал платить дань, но никогда этого не делал [30, с.133].

В отличие от него И.В. Нехачин писал только об отношениях Василия III и Менгли-Гирей. Вслед за М.М.Щербатовым историк отметил, что первым важным государственным делом Василия III было возобновление союза с ханом, потому что тот "силою своей всегда мог удерживать Польшу и Литву от неприятельских действий. Он для этого отправил в Крым посла" [22, с.43].

П.М. Строев вслед за Е.Филиповским указал на негативное влияние крымского хана Мухаммед-Гирей на события в Казани в 1521г. По мнению историка, Василий III согласился на избрание казанским ханом крымского царевича Сафа-Гирей в 1524г. только для того, чтобы избегнуть вражды с Крымом [27, с.72].

В отечественной историографии XVIII – начала XIX в. не было специальных работ, посвященных проблеме дипломатических взаимоотношений Московского государства и Крымского ханства. Историки лишь отметили некоторые ключевые события, такие как переговоры между Василием III и крымскими ханами, подписание шертных грамот, посольство Нур-Салтан. Исследователи указали на негативное влияние Польши на русско-крымские отношения. М.М. Щербатов первым отметил влияние крымских ханов на политику Казанского ханства.

Следующий шаг в исследовании рассматриваемой проблемы сделал Н.М.Карамзин. Вслед за предшественниками историк писал о том, что союз московского государя с Менгли-Гиреем был полезен для России. По мнению ученого, в 1508г. Менгли-Гирей, узнав о переговорах великого князя Московского с польским королем Сигизмундом заключил союз с Василием III. В том, что крымский хан затем разорвал этот союз с Москвой, Н.М.Карамзин обвинил польского короля. Новый крымский хан Мухаммед-Гирей вел переговоры о мире одновременно и с Василием III, и с Сигизмундом. По мнению ученого, хан был "бесстыдно корыстолюбив": он брал золото у польского короля Сигизмунда и при этом воевал против Польши. Мухаммед-Гирей "не боялся мести за

свое вероломство, понимая, что Россия и Литва все простят ему в надежде навредить друг другу", – считал Н.М. Карамзин [13, с.77].

Д.Д. Похорский упомянул о походе крымского хана на Московское государство в 1521 г., совершенном, по его мнению, совместно с казанским ханом [23, с.96].

Е. К. Константинов, как и предшественники, писал о пользе союза России с Менгли-Гиреем. Он одним из первых обратил внимание на тот факт, что Василий III стремился использовать союз с Османской Портой для воздействия на Крымское ханство. Но эти попытки, по мнению исследователя, были безрезультатными, поскольку турецкий султан соглашался только на торговые отношения с Московским государством. Вслед за Н.М. Карамзиным Е.К. Константинов писал, что Мухаммед-Гирей, с одной стороны побуждаемый дарами от Литвы, а с другой стороны не желая разрывать союз с Россией, "одной рукой брал золото (от великого князя литовского – А.Г.), а другую с мечом заносил попеременно на земли обеих держав, которые старались через него вредить друг другу" [15, с.40]. Болезнь казанского хана Мухаммед-Амина и смерть Абдул-Летифа, по мнению историка, обусловили искреннюю дружбу крымского хана с российским государем. Также Мухаммед-Гирей опасался, что Василий III может передать власти в Казани кому-нибудь из противников Крыма. С помощью Василия III крымский хан намеревался завладеть Казанью, Астраханью или Киевом [15, с.42].

И.К. Кайданов упомянул о походе 1521 г., совершенном крымским ханом Мухаммед-Гиреем, которого он считал "непримиримым врагом России" [12, с.113]. Н.С. Арцыбашев писал об обмене шертными грамотами между Московским государством и Крымским ханством и вслед за предшественниками обратил внимание на "несообразность" грамот о дружбе, привезенных послами. По мнению автора "Повествования о России", стараниями крымского хана Менгли-Гирея и ханши Нур-Салтан, после ее поездки в Россию, Василий III даровал свободу и город Юрьев Абдул-Летифу [1, с.87].

Р.М. Зотов акцентировал внимание на том, что "полезный союз с Менгли-Гиреем во время правления Василия III уже рушился, и Россия должна была с тех пор часто отражать нашествия татарской орды" [10, с.108]. Также историк указал на то, что набеги крымских войск являлись причиной неприятельских действий против Литвы [10, с.108].

Современник Р.М. Зотова Н. Г. Устрялов считал действия крымских татар главной причиной неудач России в войне с польским королем Сигизмундом. Историк указал, что губительные набеги татар совпали с началом княже-

ния Василия III, так как после смерти Ивана III старый хан Менгли-Гирей не мог сдерживать своих сыновей и мурз от набегов на земли Московского государства. К тому же, чтобы обезопасить себя и направить удар на противника, поляки платили крымским ханам больше денег, чем русские. По мнению историка, "Мухаммед-Гирей думал о возобновлении права Чингизовых потомков на господство в России, хотел быть судьей между Василием и Сигизмундом, раздавал им города, требовал от нас дани" [29, с.38]. Также Н.Г. Устрялов писал о том, что крымский хан посадил в Казани своего брата Сагиб-Гирея, господствовал в Астрахани и "таким образом мог двинуть на нас все орды, возникшие из древнего Батыева царства" [29, с.39].

С.М. Соловьев сделал вывод о том, что с началом правления Василия III прежние отношения Крымского ханства и Московского государства изменились. Причины, по которым союз с Россией был важен для Менгли-Гирея, а именно, угрозы со стороны Золотой Орды и Турции, исчезли. Сам Менгли-Гирей был стар и слаб, поэтому не мог удерживать своих многочисленных царевичей и мурз от набегов на русские земли. С 1505 г., по словам историка, отношения Московского государства и Крыма приняли характер "задаривания разбойников, которые не сдерживаются никаким договором, никакими клятвами. Сюда еще присоединялись смешные притязания на прежнее могущество, прежнее значение, которое ханы пытались восстановить хотя бы на бумаге" [25, с.222].

По мнению С.М. Соловьева, крымский хан пользовался тем, что Василию III был необходим с ним союз, и требовал большого количества подарков, решения вопроса о заточении Абдул-Летифа, помощи в войне с Астраханью и даже одоевской дани [25, с.224]. Эту дань после набега 1462 г. должны были платить Крымскому ханству Одоевское княжество и часть рязанских городов. Однако эти деньги платились не всегда, поэтому хан потребовал урегулировать этот вопрос. С.М. Соловьев обратил внимание и на то, что с 1505 г. русские послы в Крыму стали подвергаться плохому отношению и даже насилию со стороны царевичей и мурз. Василий III, отправляя в Крым посла Василия Морозова, предупредил крымского хана о том, что впредь не станет посылать таких знатных бояр, если к ним не будет подобающего отношения. Еще более сложными отношения с Москвой стали после прихода к власти Мухаммед-Гирея. Историк указал, что, несмотря на неприемлемые требования со стороны Крыма, Василию III была необходима шертная грамота от нового правителя.

Поскольку татарские набеги на южные окраины России не прекращались, великий князь решил созвать бояр для совета о том, нужно ли продолжать поддерживать дипломатические отношения с Крымом. На совете "при-

говорили, что нужно продолжать сношения, чтобы хан прямо не отстал от Москвы" [25, с. 243].

В 1863г. вышла первая специальная работа, посвященная проблеме русско–крымских взаимоотношений, – "Историческое и дипломатическое собрание дел" А.Ф.Малиновского. Исследователь детально рассмотрел дипломатическую переписку между великим князем Московским и крымским ханом, вопрос об обмене послами между ними и показал процесс подготовки шертных грамот. Историк считал, что разорительные нашествия крымских татар начались после восшествия на престол, Василия III, потому что крымцы "...никогда не сохраняли обязательств своих предшественников и при каждой перемене, считая себя свободными от всяких клятв, стремительно нападали на сопредельные с ними государства" [20, с.363]. Историк писал, что набеги крымских татар не всегда отражались Россией из–за продолжительной войны с поляками и многократных походов на Казань [20, с.366]. В борьбе с Польшей Москва обращалась за помощью к ногаям. Так, в 1508г. к ногойскому князю Асану и другим влиятельным мурзам был отправлен московский посол с предложением объединиться и совместно выступить против Польши [20, с.281].

Г.Ф. Карпов осветил проблему отношений Московского государства с Крымом и Турцией с 1508г. по 1517г. Он показал, как изменилась позиция крымских ханов по отношению к Москве с союзнической до враждебной. По мнению исследователя, период с 1508 г. по 1517 г. стал временем обострения русско–крымских отношений. Важную роль в установлении союзнических отношений между Московским государством и Крымским ханством сыграл московский посол К. Заболоцкий. Результатом его деятельности стало подписание в 1508 г. шертной грамоты. По мнению Г.Ф. Карпова, со стороны Крымского ханства большое влияние на установление мирных взаимоотношений между двумя государствами оказала Нур–Салтан. Он особо остановился на описании визита ханши в Россию и его результатах. Дальнейшее ухудшение отношений между Москвой и Крымом и набеги крымских войск на русские земли были обусловлены тем, что Мухаммед–Гирей "не имел такой силы, чтобы сдерживать царевичей и мурз, которые что хотели, то и делали." [14, с.17]. Историк считал, что крымские татары совершали свои набеги в то время, когда "московские войска сосредотачивались для войны с Литвою" [14, с.7]. В 1515г. в Крым был отправлен русский посол И.Г. Мамонов, которому, как отметил исследователь, пришлось терпеть несправедливость и даже грабежи от татар. Несколько лет шли переговоры, и только в 1518 г. была подписана шертная грамота с Мухаммед–Гиреем.

Н.И. Костомаров полагал, что в последние годы жизни Менгли–Гирея Крым начал "усваивать ту хищническую

политику, которой следовал постоянно впоследствии: стравливать между собою Литву и Москву, манить ту и другую своим союзом и разорять волости обоих государств" [16, с.205]. Той же точки зрения придерживался и К.Н. Бестужев–Рюмин, который считал, что отношения России и Крыма стали враждебными именно в этот период. В 1507 г. крымский хан прислал в Литву посольство с предложением союза и даже дал ярлык Сигизмунду на русские земли, среди которых значились Новгород, Псков и Рязань [7, с.176]. Со своей стороны польский король обещал платить хану ежегодно по 15 тысяч золотых за нападение на врагов Польши. Историк отметил, что этот тайный договор послужил причиной нападения крымских войск на русские земли в 1512г. Подобно С.М. Соловьеву и А.Ф. Малиновскому К.Н. Бестужев–Рюмин писал о бедственном положении московских послов в Крыму, в особенности Василия Морозова.

В 1887г. вышла монография В.Д. Смирнова, посвященная Крымскому ханству в XV–XVIII вв. Использованные в ней османские источники и другие материалы на восточных языках позволили шире осветить историю ханства. Особое внимание в этой книге уделено взаимоотношениям Крыма и Османской империи. В.Д. Смирнов считал, что центром внешнеполитических интересов турецкого султана Селима являлась Азия, а не Европа, поэтому он не нуждался в помощи Менгли–Гирея [26, с.289]. Однако, по его мнению, турки завели у себя штат кандидатов из Гиреев на крымский трон, меняя одних ханов на других по мере необходимости [26, с.302].

М.Н. Бережков рассмотрел вопрос о русских пленниках в Крыму. Он писал, что крымские ханы считали себя наследниками властителей Золотой Орды, продолжателями их внешней политики и опирались на существенную поддержку Турции. Для них была выгодна вражда Московского государства и Польши. Историк считал, что основная причина силы крымского хана заключалась в соперничестве Московского государства и Польши, поскольку каждая сторона старалась использовать Крымское ханство в своих интересах и откупалась подарками от нападений татар на собственные границы [4, с. 344]. М.Н. Бережков впервые обратил внимание на положение русских невольников в Крыму. Он подробно рассмотрел вопрос численности пленников, способов их выкупа у Крымского ханства и Османской Империи. Он считал, что в результате набегов крымских татар, в плен попадало большое количество русских. Единственной возможностью освободить пленников был их выкуп государством или частными лицами.

Поэтому одной из задач русских послов в Крыму было решение дел о размере выкупной платы, о сроке и месте выдачи невольников. Иногда послы сразу выкупали некоторых пленных на сумму, даваемую им в распоряжение

государством [4, с.364].

В другой работе М.Н. Бережков проанализировал крымские шертные грамоты и пришел к выводу, что они содержат односторонние обязательства татарской стороны. Главная цель их приобретения великими князьями Московскими заключалась в попытке не допустить крымские набеги на русские земли [5, с.5]. Исследователь подробно прокомментировал статьи этих грамот. В статье о Нур-Салтан, жене крымского хана Менгли-Гирея, имевшей большое влияние в Казани и Крыму, историк писал о том, что она внушала обоим сыновьям (Абдул-Летифуи казанскому хану Мухаммед-Амину) жить в мире и повиноваться русскому государю [6, с.15]. М.Н. Бережков отметил, что в последние годы жизни Менгли-Гирея изменилась внешняя политика Крыма, который склонился на сторону Польши и Литвы, чему способствовали их многочисленные подарки. Ослабевший крымский хан не мог управиться ни с сыновьями, ни с продажными вельможами, ни с массой татар. К тому же после 1519г. в крымских посольских книгах больше не упоминалось имя Нур-Салтан, которая, по мнению историка, тогда умерла, что значительно ослабило влияние крымских союзников России.

Ф.Ф. Лашков издал реестр шертных или договорных грамот XVI и XVII вв., подписанных между Московским государством и Крымским ханством. Исследователь полагал, что дипломатические отношения между Россией и Крымским ханством могли быть только враждебными, что и определило характер шертных грамот. Великий князь отправлял посла для переговоров, а крымский хан за подарки подписывал договор, чтобы потом, по мнению историка, его нарушить и вести переговоры о новой шертной грамоте и новых подарках [17, с.6–7].

Е.А. Белов подобно С.М. Соловьеву писал об изменении отношений между Москвой и Крымом в первые годы правления Василия III, поскольку "Менгли-Гирей устарел и не мог сладить со своими сыновьями и вельможами, которые враждебно относились к Москве" [3, с.194]. Д.И. Иловайский считал, что причиной военных конфликтов между Россией и Крымским ханством был спор из-за широкой пустынной полосы земли на юге России [11, с.302].

Д.И. Багaley тоже полагал, что в начале XVI в. в российско-крымских отношениях произошла значительная перемена: "столь выгодный для Москвы союз с Менгли-Гиреем прекратился, и золото Сигизмунда не раз побуждало крымцев грабить московские пределы" [2, с.215]. При этом особенную опасность для России представляло соединение в руках крымских Гиреев управления Казанью и Крымом [2, с.215].

М.К. Любавский также указал, что с начала правления

Василия III отношения Крыма и Москвы резко ухудшились. Менгли-Гирей окончательно избавился от опасности со стороны Большой Орды, при том Польша платила Крымскому ханству больше, чем "скупая и прижимистая Москва" [19, с.285]. В 1515г. крымский хан, который был связан клятвенным договором с Москвой, умер. Его сын и наследник Мухаммед-Гирей начал свое правление с того, что отправил в Москву посла с упреком великому князю, осмелившемуся "взять у короля Сигизмунда Смоленск, который отец его, Менгли-Гирей, пожертвовал литовскому юрту" [19, с.286]. Историк писал, что, несмотря на претензии со стороны Мухаммед-Гирея, Василий III не уступил. Он обещал хану помощь в войне с Астраханским ханством, надеясь получить от него шертную грамоту и отвлечь его от союза с Литвой. В 1523 г. после гибели Мухаммед-Гирея, в Крыму началась борьба за власть, что, по мнению исследователя, ослабило военную угрозу Москве со стороны Крыма. К 1527г. ситуация вновь изменилась. В тот же год племянник хана Сагиб-Гирей Ислам-Гирей опустошил Рязанскую землю [19, с.288].

Взаимоотношения между Россией и Крымским ханством занимали важное место в отечественной историографии XVIII – XIX вв., посвященной проблеме внешней политики первой четверти XVI в. Исследователи уделяли внимание таким вопросам, как военные набеги крымских войск, переговоры между Москвой и Бахчисараем, обмен послами и подписание шертных грамот. Историки не подвергали сомнению важность союза России с Крымским ханством. Р.М. Зотов, Н.Г. Устрялов, С.М. Соловьев полагали, что Менгли-Гирей в последние годы правления был не в состоянии полностью контролировать действия своих мурз и царевичей, что проводило к набегам крымских татар на русские земли. Этой точки зрения придерживались также Н.И. Костомаров и К.Н. Бестужев-Рюмин. Е.К. Константинов, Г.Ф. Карпов, Н.М. Бережков рассматривали политику Крыма во взаимосвязи с дипломатией Османской империи, В.Д. Смирнов поставил вопрос о ее самостоятельности.

А.Ф. Малиновский и Ф.Ф. Лашков, авторы специальных работ по исследуемой проблеме, опубликовали тексты шертных грамот и рассмотрели дипломатическую переписку между Московским государством и Крымским ханством. Многие историки изучали русско-крымские отношения на фоне отношений с Астраханью, Ногайской Ордой и Казанью.

Большая часть исследователей считала, что при Василии III взаимоотношения с крымскими ханами обострились, особенно это заметно во время правления Мухаммед-Гирея. Несмотря на это, ни у кого из историков не вызывает сомнения тот факт, что Российское государство стремилось получить шертные грамоты от ханов для

обеспечения обязательства не совершать военные набе- с Крымским ханством для противостояния Литве и Поль-
ги на русские земли, а также с целью заключения союза ше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арцыбашев Н.С. Повествование о России М., 1838. Т.2
2. Багалей Д.И. Русская история. Ч.2. Харьков. 1911
3. Белов Е.А. Русская история до реформы Петра Великого СПб., 1895.
4. Бережков М.Н. Русские пленники и невольники в Крыму. Труды VI археологического съезда в Одессе 1884г. Т. II. Одесса, 1888.
5. Бережков М.Н. Крымские шертные грамоты. Киев. 1894.
6. Бережков М.Н. Нур–Салтан, царица Крымская. Известия Таврической ученой архивной комиссии Симферополь. 1897. №26.
7. Бестужев–Рюмин К.Н. Русская история. СПб., 1885. Т.2.
8. Болтин И.Н. Подробная летопись от начала Руси до Полтавской баталии. Ч.2. СПб, 1798.
9. Голицын А.П. Ядро хронологическое истории всемирной от начала света до кончины Екатерины II ч. 4 М., 1805.
10. Зотов Р.М. Военная история Российского государства. Ч2. СПб, 1839.
11. Иловайский Д.И. История России М., 1896. Т.2
12. Кайданов И.К. Начертание истории государства Российского. СПб., 1829.
13. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.7. СПб, 1819
14. Карпов Г.Ф. Отношения Московского государства к Крыму и Турции в 1508–1527гг. Московские Университетские известия, 1865. №4
15. Константинов Е. К. Учебная книга истории Государства Российского Ч.2 СПб., 1820.
16. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 1993.
17. Лашков Ф.Ф. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI и XVII вв. Симферополь, 1891.
18. Лызлов А.И. Скифская история. М., 1787
19. Любавский М.К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996.
20. Малиновский А.Ф. Историческое и дипломатическое собрание дел, происходивших между Российскими великими князьями и бывшими в Крыму татарскими царями с 1462 по 1533 год. Записки Одесского общества истории и древностей. Т.5. Одесса. 1863.
21. Манкиев А.И. Ядро Российской истории. СПб, 1770.
22. Нехачин И.В. Новое ядро Российской истории от самой древности россиян и до дней благополучно ныне царствующего императора Александра I Ч. 2. М., 1809.
23. Похорский Д.Д. Российская история, изображающая важнейшие деяния российских государей. М., 1819.
24. Сестренцевич–Богущ С. История о Таврии. СПб, 1806.
25. Соловьев С.М. История Российская с древнейших времен. М., 1989. Т. 5.
26. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. Т.1. М., 2005.
27. Строев П.М. Краткая российская история М., 1814.
28. Татищев В.Н. История Российская в 3 т. Т.3. М., 2005.
29. Устрялов Н.Г. Русская история Ч.2. СПб, 1839.
30. Филиповский Е. Краткое историческое и хронологическое описание жизни и деяний Великих князей российских, царей, императоров. Ч.2. М., 1807.
31. Щербатов М.М. История России с древнейших времен. СПб, 1783. Т.4.